

На правах рукописи

Литра Елена Николаевна

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА И РАЦИОНАЛЬНОГО
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЛИ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Шульга Андрей Владимирович

Официальные оппоненты: **Лопашенко Наталья Александровна**
доктор юридических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия», профессор кафедры
уголовного и уголовно-исполнительного
права

Артамонова Мария Александровна
кандидат юридических наук,
ФГАОУ ВО «Самарский национальный
исследовательский университет имени
академика С.П. Королева», доцент кафедры
теории и истории государства и права и
международного права

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Волгоградский
государственный университет»**

Защита диссертации состоится « 16 » мая 2024 г. в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 35.2.019.01 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный корпус университета, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета и на сайтах: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» – www.kubsau.ru и ВАК – <https://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 г.

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета,
доктор юридических наук

А.А. Тушев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации обусловлена проблематикой нарастающих негативных процессов и явлений, которые развиваются в сфере землепользования. Современная экологическая ситуация в России характеризуется усиленным разнонаправленным антропогенным воздействием на землю, что является главной причиной климатических изменений и замедления способности природы к саморегуляции и восстановлению. О крайне значительных масштабах порчи земли свидетельствуют внушительные цифры прямых последствий нерационального землепользования. Общая площадь нарушенных земель в стране уже превысила 1 млн га. Активными процессами деградации и опустынивания охвачены еще более 100 млн га земли на территориях 27 субъектов РФ. По состоянию на 1 января 2023 г. 45,21 млн га, или 12,1% общей площади сельскохозяйственной земли, из-за малой продуктивности не используется. Выведено из оборота 32,68 млн га, что составляет 16,5% общей площади сельскохозяйственных угодий. Площадь неиспользуемой пашни достигает 20,22 млн га, или 17,3% общей площади¹. За последние 30 лет отношение общества к сохранению полезных свойств земли, являющейся невосполнимым источником жизни человека, кардинально изменилось в худшую сторону. Общая площадь захламленных земель в России составляет более 4 млн га. Объем отходов, загрязняющих землю, вырос более чем в 2,5 раза – с 40 млрд до 100 млрд т. По различным официальным источникам, с 1992 г. полезный земельный ресурс уменьшился на 30–50 млн га. Это приводит к глобальному изменению естественного баланса экосистем, проявляется в обширных деструктивных процессах антропогенной эволюции почвы, необратимом изменении жизненно важных для человека и биоты экологических параметров.

История развития отечественного уголовного законодательства свидетельствует о том, что сфера охраны отношений по поводу обеспечения качества земли постепенно расширялась. Особое внимание законодатель всегда уделял охране отношений по использованию продуктивной земли. Это обусловлено усилением антропогенной нагрузки и ухудшением экологической обстановки вследствие интенсификации производства. УК РФ 1996 г. не предусмотрены деяния, посягающие на отношения по поводу рационального использования земли, степень их общественной опасности снижена до административного проступка. Поэтому сфера землепользования характеризуется наличием большого количества криминальных явлений, ростом административных правонарушений, связанных с загрязнением и невыполнением обязанностей по улучшению земель и охране почв (за период

¹ Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2022 году. – URL: <https://rosreestr.gov.ru>.

с 2017 по 2023 г. увеличение с 25 219 до 27 568 правонарушений), злостным невыполнением предписаний надзорных органов (с 56,5 до 90,6%¹), значительным ущербом не только для почвенного покрова земли, но и для окружающей среды в целом.

За период с 2012 по 2023 г. количество дел об экологических преступлениях не превышало 1% от общего числа уголовных дел, поступающих в суды общей юрисдикции. На 41% сократились судимости по статьям УК РФ об экологических преступлениях. Случаи привлечения к уголовной ответственности за порчу земли по ст. 254 УК РФ носят единичный характер (осужден 21 человек)². Современная практика борьбы с порчей земли идет по пути замены уголовной ответственности на административную. Это обусловлено низкой превентивной ролью нормы ст. 254 УК РФ, отсутствием дифференциации ответственности за порчу земли. Одновременно с этим требует научного обсуждения и осмысления крайне актуальная проблема масштабного механического (эксплуатационного) агроистощения земли, снятия, перекрытия, захламления и уничтожения поверхностного плодородного слоя почвы – гумуса, обусловленная высоким уровнем общественной опасности таких правонарушений. В ее основе неполнота исследования вопросов межотраслевой дифференциации уголовной и иных видов юридической ответственности. Спорные вопросы, связанные с квалификацией таких правонарушений, не имеют окончательного решения как в теоретическом, так и в практическом плане. Совокупностью указанных факторов обусловлена актуальность и выбор темы настоящего исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия порче земли освещались в трудах ученых Г.А. Аксененка, А.В. Астанина, С.А. Боголюбова, А.Т. Булавинцева, О.Л. Дубовик, Б.В. Ерофеева, А.Э. Жалинского, Э.Н. Жевлакова, Б.В. Здравомыслова, И.А. Клепицкого, О.С. Колбасова, О.И. Крассова, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеева, С.Ф. Мазура, И.В. Попова, М.Ю. Тихомирова.

Проблемным вопросам уголовной ответственности за совершение экологических преступлений, касающихся порчи земли, посвящены монографии С.Т. Фаткулина «Уголовно-правовая охрана земли» (Москва, 2009 г.), А.М. Каминского и Л.А. Тимофеева «Экологические, уголовно-правовые и криминалистические аспекты порчи земли: от теории к практике» (Сыктывкар, 2016 г.), О.В. Воронцовой «Юридическая ответственность за порчу земли» (Сыктывкар, 2012 г.).

¹ По информации Россельхознадзора об осуществлении государственного земельного надзора в 2017–2023 гг. – URL: <https://fsvps.gov.ru>.

² По сведениям Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://cdep.ru>.

Уголовно-правовые вопросы охраны земли исследовались в диссертационных работах Ю.В. Поповой (2004 г.), С.Т. Фаткулина (2005 г.), Д.А. Черных (2006 г.), А.А. Клочковой (2010 г.), О.В. Воронцовой (2011 г.). Общие вопросы уголовной ответственности, затрагивающие в том числе охрану качества земли, были рассмотрены в исследованиях П.В. Еремкина (2006 г.), Д.А. Крашенинникова (2007 г.), М.А. Артамоновой (2013 г.), И.В. Попова (2014 г.) и А.Ю. Боковни (2016 г.).

Несомненно, выводы и предложения, изложенные в научных трудах, заслуживают внимания, однако значительная их часть уже не в полной мере отражает изменения общественных отношений по поводу использования земли, требует дальнейшей научной проработки с учетом новых криминологических исследований и правоприменительной практики. Кроме того, на уровне монографических исследований проблематика уголовной ответственности за нерациональное использование земли разрабатывается впервые, что подчеркивает необходимость восполнения существующего теоретического пробела, а также дальнейшего изучения и расширения в рамках настоящего исследования научно-теоретических представлений о посягательствах на отношения, складывающиеся по поводу обеспечения качества и рационального использования земли.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации уголовно-правовых норм об ответственности за посягательства на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли.

Предметом диссертационного исследования стали нормы уголовного законодательства Российской Федерации и ряда зарубежных стран, касающиеся обеспечения качества и рационального использования земли; нормы российского и зарубежного регулятивного законодательства по теме исследования; материалы судебной практики применения уголовного, административного и гражданского законодательства об ответственности за порчу земли; законопроекты, касающиеся темы исследования.

Цель диссертационного исследования заключается в научном обосновании и формировании новых теоретических положений, которые могут стать основой для разрешения теоретических и прикладных проблем, возникающих в связи с уголовно-правовой охраной отношений в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, квалификации деяний, совершаемых в данной сфере, а также в формулировании выводов и предложений по совершенствованию российского уголовного законодательства и практики его применения, соответствующих уровню и тенденциям современного развития земельных отношений.

Задачи диссертационного исследования следуют из указанной цели:

– выявить социально-криминологические предпосылки криминализации деяний, посягающих на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли;

– определить особенности становления и развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за посягательства на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли;

– проанализировать положительный зарубежный опыт уголовно-правового противодействия посягательствам на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли;

– представить уточненную и дополненную уголовно-правовую характеристику содержания элементов состава преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, сформулировать предложения по оптимизации его конструктивных признаков;

– выявить проблемные вопросы квалификации деяний, посягающих на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, сформулировать практические рекомендации по их разрешению;

– разработать предложения по совершенствованию отечественного уголовного законодательства об ответственности за деяния, посягающие на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, и практики его применения.

Правовой основой исследования послужили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения», другие законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы субъектов Российской Федерации, касающиеся вопросов охраны качества и рационального использования земли, нормы охранительного и регулятивного законодательства зарубежных стран, проекты федеральных законов, размещенные в сети Интернет (<https://regulation.gov.ru>).

Теоретической основой диссертации стали концепции ученых в области уголовного, земельного, экологического права и криминологии: В.В. Алакоза, С.С. Алексеева, С.А. Боголюбова, А.В. Бриллиантова, И.Н. Ветрова, Е.В. Виноградова, Б.В. Волженкина, С.Н. Волкова, Э.Н. Жевлакова, С.А. Липски, Н.А. Лопашенко, А.И. Рарога, Н.С. Таганцева, В.Н. Хлыстуна, П.С. Яни.

Эмпирическая основа диссертационного исследования представлена:

1) сведениями официальной статистики о применении ст. 247, 254 УК РФ за период с 2013 по 2023 г., опубликованными на официальных сайтах Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации;

2) материалами 120 уголовных дел, касающихся темы исследования, в том числе возбужденных по ч. 1 ст. 158, ст. 171, 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 254 УК РФ за период с 2013 по 2023 г.;

3) вступившими в законную силу решениями арбитражных судов, вынесенным по 30 гражданским делам, о взыскании ущерба, причиненного загрязнением или механическим нарушением земли на территориях Краснодарского и Ставропольского краев, Волгоградской и Ростовской областей, за период с 2019 по 2023 г.;

4) результатами анализа данных национальных докладов о состоянии и использовании земель в Российской Федерации, докладов о состоянии и охране окружающей среды, аналитических справок об исполнении государственных программ, экспертно-аналитических отчетов научных организаций, деятельность которых связана с оценкой загрязнения окружающей среды, за период с 2020 по 2023 г.;

5) результатами социологического опроса 138 респондентов, проведенного на территории Краснодарского и Ставропольского краев, Волгоградской и Ростовской областей, в том числе 20 судей районных судов общей юрисдикции и арбитражных судов, 37 следователей и оперативных сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, 67 прокуроров и помощников прокуроров, 13 ученых, имеющих ученую степень доктора или кандидата юридических наук, являющихся специалистами по проблемным вопросам уголовной ответственности за порчу земли;

6) результатами анализа информации, опубликованной в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, и научных исследований, выполненных другими авторами.

Методологической основой диссертационного исследования послужили современные общенаучные и специальные методы познания: анализ, синтез, дедукция, индукция; частнонаучные методы познания социально-правовых явлений и общественных процессов: статистический метод, метод системно-исторического анализа, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, формально-логический и иные методы исследования.

Научная новизна диссертационного исследования определяется совокупностью выявленных проблем реализации уголовного законодательства об ответственности за преступления, посягающие на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, и разработкой теоретических предложений по их решению. Автором выявлены социально-криминологические предпосылки и обоснована необходимость криминализации деяний, посягающих на отношения по поводу охраны и рационального использования земли.

На основе анализа норм памятников права определены закономерности исторического процесса развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за порчу земли. Изучение зарубежного уголовного законодательства позволило выявить современные положительные тенденции уголовно-правового противодействия деяниям, посягающим на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли в зарубежных странах.

Представлена уточненная уголовно-правовая характеристика признаков состава преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, сформулированы предложения по его оптимизации. Выявлены проблемные вопросы квалификации порчи земли по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 254 УК РФ, предложены обоснованные рекомендации по их решению. Разработаны проекты новых статей 254 и 254¹ УК РФ об уголовной ответственности за загрязнение почвы и нарушение правил охраны и рационального использования земли. Сформулированы практические предложения, направленные на повышение эффективности применения уголовно-правовых норм в сфере обеспечения качества и рационального использования земли.

Научная новизна нашла отражение в следующих **положениях диссертации, выносимых на защиту:**

1. Выявлены новые социально-криминологические предпосылки криминализации деяний, посягающих на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли. К ним можно отнести значительный масштаб распространенности посягательств, негативную динамику роста противоправных деяний, причиняющих существенный материальный ущерб и невозможность им противостоять гражданско-правовыми и административно-правовыми средствами. Современное интенсивное землепользование характеризуется чрезмерным загрязнением почвы опасными отходами, пестицидами и агрохимикатами, которое в разы усиливается механическим (эксплуатационным) истощением земли. Общественная опасность этих негативных явлений и процессов, обусловленных научно-техническим прогрессом, высокой концентрацией и интенсификацией аграрного производства, не оценена законодателем. Обосновано, что указанные социально опасные явления и процессы усугубляются экономическими, продовольственными и политическими кризисами, создают условия для совершения преступлений иных видов, связанных с землепользованием, что требует пересмотра ныне действующих и применения новых методов уголовно-правового воздействия.

2. Отечественный законодатель стал осознавать необходимость уголовной ответственности за порчу земли в середине XVII в., что было обусловлено усиленной интенсификацией хозяйственной деятельности. К началу XX в. в уголовном законодательстве наметилась тенденция к дифференциации ответственности за порчу земли по различным признакам объективной стороны преступления, описывающим загрязнение и механическое нарушение почвенного покрова земли. В уголовном законодательстве советского периода этот подход сохранился. На последнем этапе развития уголовного законодательства исторический опыт охраны отношений по поводу обеспечения качества и рационального использования земли не был учтен в полной мере. В действующем УК РФ норма об ответственности за механическое (эксплуатационное) нарушение земли законодателем не предусмотрена. Статьей 254 УК РФ регламентирована

только ответственность за порчу земли, под которой понимается загрязнение почвы. Следовательно, границы уголовно-правовой охраны отношений в сфере обеспечения качества и рационального использования земли были необоснованно сужены, что влечет нарушение принципов справедливости, индивидуализации и дифференциации наказаний, предусмотренных ст. 3 и 6 УК РФ.

3. Выявлены оригинальные особенности уголовного законодательства зарубежных стран об ответственности за преступления в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, которые могут быть реализованы в действующем УК РФ, среди которых, в частности, можно выделить следующие положения: 1) широкая криминализация деяний, связанных с загрязнением и нарушением обязательных требований к использованию или эксплуатации земли; 2) разграничение составов преступлений, касающихся загрязнения почвы и нарушения земли в разных уголовно-правовых нормах; 3) дифференциация уголовной ответственности за загрязнение почвы в зависимости от ее социальной ценности и вредных последствий для окружающей среды и здоровья человека; 4) использование конструкции формального состава преступления; 5) установление уголовной ответственности для юридических лиц за совершение преступлений, связанных с загрязнением или нарушением земли.

4. Предложена уточненная уголовно-правовая характеристика признаков состава преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ:

– непосредственный объект преступления составляют общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения сохранности *качества почвы* от загрязнения опасными веществами;

– под предметом преступления понимается *почва* как компонент природной среды, не отторгнутый и не обособленный человеческим трудом от естественных природных условий, выполняющий глобальные функции регулирования и сохранения баланса экологической системы; в зависимости от социальной ценности предметом преступления выступают: почвы, в том числе отнесенные к особо ценным, редким, исчезающим, занесенным в Красную книгу почв Российской Федерации;

– деяние выражено в форме действия (бездействия) в виде отравления, загрязнения, иной порчи земли и внешне проявляется в одном явлении – *загрязнении*, под которым следует понимать привнесение в сложившуюся экологическую систему (биогеоценоз) загрязняющих веществ, вследствие чего происходит разрыв ее продукционных и обменных процессов, ведущих к частичному или полному нарушению качества и структуры почвы в результате их накопления, разложения или модификации;

– субъект преступления, исходя из буквального толкования, общий, без каких-либо специальных признаков; вместе с тем характеристика субъекта преступления обусловлена способом совершения преступления, выраженным в нарушении правил обращения опасных веществ, в связи с этим в качестве субъекта преступления выступает вменяемое физическое лицо, достигшее 18

лет, имеющее специальное профессиональное образование, владеющее специальными навыками и умениями, пригодное по состоянию здоровья к выполнению отдельных видов работ, успешно прошедшее инструктаж по технике безопасности и охране труда, допущенное к работе с опасными веществами;

– субъективная сторона преступления характеризуется косвенным умыслом или неосторожной формой вины.

5. Сформулированы предложения по совершенствованию правил квалификации деяний, посягающих на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли:

– ч. 1 ст. 254 УК РФ следует считать специальной нормой по отношению к ст. 247 УК РФ, поскольку ч. 1 ст. 254 УК РФ не охватывает всех возможных случаев порчи земли (например, загрязнение опасными веществами при захлавлении земли отходами I–IV класса опасности; загрязнение земли при переработке, сборе, утилизации, обезвреживании, захоронении опасных веществ и др.);

– критериями для разграничения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 254 УК РФ, и схожих по признакам объективной стороны административных правонарушений являются: экологическая ценность поврежденной или утраченной почвы, количество уничтоженных или поврежденных живых организмов и растений, площадь и глубина распространения загрязняющих веществ, категория земель, степень деградации земли, размер материального ущерба; наличие существенного вреда окружающей среде и здоровью человека исключает малозначительность деяния;

– в случаях, когда порча земли сопряжена с причинением вреда двум и более объектам окружающей среды (гибелью деревьев, уничтожением животных и птиц, популяции растений), то независимо от того, была ли порча земли способом совершения иного экологического преступления, деяние необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных гл. 26 УК РФ; при этом исчисление причиненного вреда окружающей среде для вменения лицу, совершившему преступление, следует производить в отношении каждого вида природного объекта по утвержденным методикам;

– порча земли, выраженная в снятии, перемещении или уничтожении поверхностного плодородного слоя почвы (гумуса), не охватывается признаками объективной стороны преступления, предусмотренного действующей ст. 254 УК РФ, поэтому в случае совершения деяния, повлекшего причинение крупного ущерба, его следует квалифицировать по ст. 246 УК РФ; при отсутствии ущерба или иного вреда для окружающей среды и здоровья человека, его незначительном размере, отсутствии опасности наступления вреда деяние следует рассматривать как малозначительное, не представляющее общественной опасности.

6. Доказана необходимость повышения эффективности и дифференциации уголовной ответственности за порчу земли в зависимости от социальной ценности почвы и вредных последствий для окружающей среды и здоровья человека, в связи с чем предложено оптимизировать описание признаков состава порчи земли, закрепленных в ст. 254 УК РФ:

– в основном составе преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 254 УК РФ, признак «отравление, загрязнение или иная порча земли» заменить на «загрязнение»; термин «земля» заменить термином «почва», одновременно изменив название ст. 254 УК РФ «Загрязнение почвы»; оптимизировать перечень опасных веществ, указав только их видовую принадлежность; конструктивный признак последствия в виде вреда для окружающей среды заменить признаком «повлекшее причинение крупного ущерба»; вынести за рамки основного состава преступления признак последствия в виде причинения вреда здоровью человека, включив его в особо квалифицированный состав и конкретизировав его тяжесть;

– в квалифицированном составе преступления (ч. 2 ст. 254 УК РФ) дифференцировать уголовную ответственность за порчу земли, заменив признак «в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной ситуации» новыми квалифицирующими признаками: «повлекшее причинение особо крупного ущерба»; «совершенное в отношении почвы, отнесенной к особо ценным, редким, исчезающим, занесенным в Красную книгу почв Российской Федерации»;

– в особо квалифицированных составах преступлений (ч. 3–5 ст. 254 УК РФ) дифференцировать уголовную ответственность за порчу земли, закрепив в них такие признаки последствий, как: эпидемия, эпизоотия, гибель популяции живых организмов и (или) растений; по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека; по неосторожности смерть человека;

– под крупным ущербом предлагается считать ущерб, причиненный почве, исчисленный по утвержденной Правительством Российской Федерации методике, превышающий 1 млн р., особо крупным – 5 млн р.;

– под *обращением опасных веществ* предлагается понимать урегулированный нормами отраслевого законодательства порядок оборота опасных химических и биологических веществ в различных технологических процессах специализированных видов хозяйственной деятельности.

Разработан авторский проект новой ст. 254 УК РФ (изложен в тексте диссертации и автореферата).

7. Обосновано введение уголовной ответственности за нарушение правил охраны и рационального использования земли. В связи с этим предлагается предусмотреть в УК РФ новую ст. 254¹ «Нарушение правил охраны и рационального использования земли», содержащую состав преступления, для которого разработана следующая авторская уголовно-правовая характеристика:

– непосредственный объект составляют общественные отношения по поводу обеспечения охраны и рационального использования земли; дополнительный объект – отношения по поводу экономической и продовольственной безопасности государства;

– под предметом преступления понимается плодородный слой почвы (гумус) как природный ресурс, накапливающий в себе определенное количество труда человека, остающегося в природной среде для выполнения этим ресурсом биологических и иных природных функций;

– объективная сторона преступления характеризуется деянием (в форме действия или бездействия), выраженным в нарушении правил охраны и рационального использования земли, которое может проявляться в снятии, перемещении, уничтожении почвы либо в невыполнении возложенных законом обязанностей по обеспечению сохранности и восстановлению качества земли;

– субъект преступления специальный: вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, в силу выполнения работы или занимаемой должности обязанное соблюдать правила охраны и рационального использования земли;

– субъективная сторона преступления характеризуется косвенным умыслом или неосторожной формой вины;

– состав материальный, предусматривающий в ч. 1 новой ст. 254¹ УК РФ в качестве обязательного признака объективной стороны общественно опасное последствие в виде причинения крупного ущерба;

– дифференциация уголовной ответственности за нарушение правил охраны и рационального использования земли в зависимости от характера совершенного деяния и наступивших последствий, предусматривающая закрепление в ч. 2 и 3 новой ст. 254¹ УК РФ следующих квалифицирующих признаков: совершение преступления в отношении особо ценных земель или на особо охраняемой природной территории (ч. 2), причинение особо крупного ущерба либо гибель популяции живых организмов и (или) растений (ч. 3);

– под крупным ущербом предлагается понимать ущерб, причиненный окружающей среде, исчисленный по утвержденной Правительством Российской Федерации методике, превышающий 1 млн р., особо крупным – 5 млн р.;

– под *рациональным* использованием земли предлагается понимать использование земли, вовлеченной в хозяйственный оборот, с соблюдением обязательных требований к ее охране и использованию, предусмотренных законами и иными нормативными правовыми актами.

Разработан авторский проект новой ст. 254¹ УК РФ (изложен в тексте диссертации и автореферата).

8. Сформулированы предложения о внесении изменений в земельное и административное законодательство, корреспондирующих новым уголовно-

правовым нормам в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, которые повысят эффективность их применения.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что содержащиеся в ней результаты расширяют и дополняют уголовно-правовое учение о преступлениях, совершаемых в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, определяют направления криминализации общественно опасных деяний в нормах уголовного закона. Сформулированные положения, выводы и рекомендации могут быть использованы в последующих научных исследованиях и послужить теоретической базой для совершенствования уголовного и иного отраслевого законодательства, судебной и правоприменительной практики.

Практическая значимость исследования. Предложения, выводы и рекомендации, изложенные в исследовании, могут быть использованы в нормотворческой деятельности при совершенствовании уголовного законодательства, в правоприменительной практике при квалификации деяний, посягающих на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, в учебном процессе высших образовательных организаций, при повышении квалификации сотрудников правоприменительных органов.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры уголовного права Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина, на которой подготовлена диссертация, в ходе круглого стола с международным и всероссийским участием «Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений» (г. Шахты, 31 декабря 2020 г.), на международных научно-практических конференциях «Современные проблемы цивилизации и устойчивого развития в информационном обществе» (г. Москва, 25 декабря 2020 г.), «Продовольственная безопасность: проблемы и пути решения» (г. Краснодар, 6 июня 2021 г.), «Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов» (г. Санкт-Петербург, 5 ноября 2021 г.), «Модернизация экономических систем: взгляд в будущее» (г. Прага, Чешская Республика, 22 декабря 2021 г.), Всероссийской научной конференции Российского Союза научных и инженерных общественных объединений «Наука, технологии, общество – НТО-2021» (Красноярск, 29–31 июля 2021 г.), всероссийских научно-практических конференциях «Современные проблемы и перспективы развития земельно-имущественных отношений» (г. Краснодар, 22 апреля 2022 г., 20 апреля 2023 г.), «Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики» (г. Иркутск, 16 февраля 2024 г.), III региональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы геодезии, землеустройства и кадастра» (г. Омск, 30 марта 2021 г.), региональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики» (г. Краснодар, 21 мая 2021 г.).

Основные выводы, предложения и рекомендации исследования опубликованы в монографии, 16 научных статьях, из которых 9 публикаций в научных изданиях, включенных в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (общий объем – 16,5 п.л.).

Результаты исследования используются в учебном процессе юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность исследования обеспечена использованием общенаучных и частнонаучных методов познания; исследованием большого количества нормативных правовых актов российского законодательства; анализом уголовного законодательства 28 зарубежных стран; изучением монографических источников и научных трудов в области уголовного и земельного права, экологии, почвоведения и некоторых других наук, касающихся темы исследования; обширной эмпирической базой.

Структуру диссертации определили поставленные автором цели и намеченные задачи исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, состоящих из восьми параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, раскрыта степень ее научной разработанности, определены объект, предмет, цели и задачи исследования, его правовая, теоретическая, эмпирическая и методологическая основы, сформулированы научная новизна, основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, приведены сведения об апробации, степени достоверности результатов исследования и структуре диссертации.

Глава 1 **«Уголовно-правовая охрана отношений в сфере обеспечения качества и рационального использования земли: теоретические и историко-правовые аспекты»** включает три параграфа.

В параграфе 1.1 **«Социально-криминологические предпосылки уголовно-правовой охраны отношений в сфере обеспечения качества и рационального использования земли»** сделан анализ современных негативных процессов и явлений, существующих в рамках указанных общественных отношений, которые являются следствием некорректности и асимметричности исходного законодательного посыла – многозначного термина «земля», предусмотренного ст. 254 УК РФ. Рассматривая общественную опасность посягательств на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли через призму вреда, потенциально причиняемого хозяйственной деятельностью, автор оценивает

его как некую совокупность общественно опасных последствий, которые имеют *экологический, экономический и социальный* аспекты.

Установлено, что за последние 20 лет в России производство зерновых культур увеличилось почти в 3 раза, при этом площадь пашенной земли сократилась более чем на 20%, а пастбищ – на 10%. При сохранении существующего нерационального землепользования в ближайшие 5 лет посевные площади сократятся еще на 9–12 млн га, что сопряжено с критическим ухудшением нормальной работы всех элементов экосистемы. Это отражается на социально-экономической ситуации. Отрицательная динамика роста депрессивности села ведет к опустыниванию территорий.

Теневые криминальные схемы использования российских земель включены в полулегальную деятельность крупных транснациональных офшорных корпораций. Их экономическая политика использования земельного ресурса не предусматривает соблюдения экологических параметров, в том числе нормативов качества почвы. Ежегодный прирост объемов урожайности достигается за счет высокого уровня механизации, химической агромелиорации и бесконтрольного применения современных мощных средств защиты растений. Полученный в России 30% прирост урожая зерновых за последние 30–40 лет сопровождался 4-кратным увеличением энергетических затрат, 5–6-кратным увеличением количества вносимых удобрений и максимальным ростом дестабилизации агроэкосистемы.

Физическое и химическое агроистощение почвы является причиной ежегодного недобора продукции на сумму около 350 млрд р. в год. Наблюдается рост объема продукции, не отвечающей требованиям безопасности. В аграрном производстве широко применяют концентраты канцерогенов с запрещенными химическими примесями, что вызывает вторичные эпидемические вспышки, гибель популяций живых организмов и растений, накопление неразложившихся химических веществ в почве. Общая площадь используемых загрязненных земель составляет почти 75 млн га. Критическое превышение загрязнения пестицидами зафиксировано в 12 субъектах РФ.

Обстановка с переработкой отходов складывается крайне неблагоприятно. Из-за темпов прироста отходов (1–2% в год) ситуация с полигонами в стране близка к критической, что позволяет прогнозировать масштабность несанкционированного размещения отходов и скрытый рост посягательств на сохранность качества земли.

Распространенность и возрастающее число фактов общественно опасного противоправного поведения сопряжено с дрящимся невыполнением правил охраны и использования земли, что ведет к структурно-функциональной разбалансировке и сохраняющейся высокой степени деградации биосферной системы. Это влечет за собой обширное техногенное (эксплуатационное) опустынивание земли, делает ее качественно не пригодной для жизни и деятельности человека. Степень общественной опасности выявленных явлений и процессов, присущих сфере

землепользования в наши дни, законодателем не оценена. Это требует пересмотра ныне действующих и применения новых методов уголовно-правового воздействия на общественные отношения по поводу охраны и использования земли.

Социально-криминологическими предпосылками криминализации деяний, посягающих на сохранность качества земли, служат обширные площади загрязнения, высокие экологические риски, стремительное уменьшение объема стратегического земельного ресурса страны, непреодолимые препятствия для реализации социальной политики, снижение уровня качества жизни населения. На основе государственных стратегических документов, определяющих угрозы экологической, экономической и продовольственной безопасности государства, автором обосновано применение уголовно-правовых методов противодействия негативным социальным явлениям и процессам.

В параграфе 1.2 **«Генезис криминализации деяний, посягающих на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, в истории отечественного уголовного права»** проведен ретроспективный анализ эволюции уголовного законодательства об ответственности за порчу земли. Автором предложена уточненная периодизация криминализации деяний, посягающих на сохранность качества земли, включающая четыре исторических этапа:

1) *зарождение* охранительных норм об ответственности за нарушение межи и порядка землепользования (ст. 34, 72, 73 Русской Правды; ст. 4 Двинской уставной грамоты 1397 г.; ст. 7 Новгородской судной грамоты 1440 г.; ст. 18 Белозерской уставной грамоты 1488 г.; ст. 61 Судебника 1497 г.; ст. 86 Судебника 1550 г.; ст. 217, 218, 239, 243 Соборного уложения 1649 г.);

2) *формирование* уголовно-правовых норм об ответственности за нарушение правил охраны и использования земли, в том числе за сплошную рубку защитных лесов, применение подсечно-огневого способа обработки земли, сжигание пожнивных остатков на пашне, вырывание пшеницы, (ст. 211–213, 224, 231, 233 Соборного уложения 1649 г.; указы Петра I «О сохранении почвенного покрова при рубке лесов», «Об уборке хлеба косами» 1712 г.; ст. 254 Учреждения для управления губерний Всероссийской империи 1775 г.; ст. 30, 36, 58 Устава благочиния 1782 г.; ст. 863 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.);

3) *расширение* границ уголовно-правовой охраны отношений, складывающихся по поводу землепользования: введение уголовной ответственности за загрязнение земли, снижение плодородия почвы, нарушение правил разработки или разведки минеральных ресурсов, нарушение правил ведения буровых работ (ст. 2 Декрета № 2 «О земле» 1917 г.; ст. 11, 25 Декрета ВЦИК «О социализации земли» 1918 г.; ст. 99, 100-а, 136 УК РСФСР 1922 г.; ст. 87-а УК РСФСР 1926 г.; ст. 167, 167.2, 167.4, 167.5, 168, 230 УК РСФСР 1960 г.);

4) *преобразование* уголовного законодательства об ответственности за порчу земли: закрепление в ст. 254 УК РФ 1996 г. преступления об уголовной ответственности за загрязнение земли опасными химическими или биологическими веществами.

Установлено, что отношения, складывающиеся по поводу обеспечения качества и рационального использования земли, находятся под охраной уголовного закона с *середины XVII в.* При этом меры уголовной ответственности за причинение земле вреда антропогенной хозяйственной деятельностью постепенно ужесточались, что обусловлено интенсификацией производства и потребительским отношением общества к земле.

Доказано, что на последнем этапе преобразования уголовного законодательства охрана отношений по поводу обеспечения качества земли, используемой в хозяйственной деятельности, необоснованно исключена из УК РФ путем сужения сферы действия уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 254 УК РФ, декриминализации деяний, отнесения их к малозначительным, не представляющим общественной опасности, административным правонарушениям, предусмотренным ст. 8.2.2, 8.2.3, 8.6–8.8 КоАП РФ.

В параграфе 1.3 **«Уголовная ответственность за преступления, посягающие на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, в зарубежных странах»** сделан анализ норм зарубежного уголовного законодательства, касающихся темы исследования. Предложены направления, которые представляются перспективными для совершенствования российского уголовного законодательства.

Уголовное законодательство большинства зарубежных стран содержит нормы об ответственности за загрязнение почвы и за нарушение правил охраны и использования земли (ст. 269 УК Белоруссии, ст. 227 УК Молдовы, ст. 342 УК КНР, § 324а УК ФРГ и др.). К предмету преступления относятся не свойственные составу преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, объекты: почва, особо ценные и редкие почвы, поверхностный плодородный слой почвы (гумус), пашенные земли, земли сельскохозяйственного назначения (ч. 2 ст. 332 УК Казахстана, ст. 270 УК Литвы, ст. 352 и 353 УК Испании, ст. 342 УК КНР).

Объективную сторону составов преступлений, касающихся нарушения правил охраны и использования земли, характеризуют деяния в форме действия (бездействия), не свойственные УК РФ: захламливание, снятие, перемещение, перекрытие, засорение почвы; незаконное завладение почвенным покровом (поверхностным слоем) земли; бесхозяйственное использование земли; строительство на пашенных землях; уклонение от обязательной рекультивации; непроведение или ненадлежащее проведение обязательных мероприятий по ликвидации вредных последствий (ст. 239 УК Кыргызстана, ст. 297 УК Грузии, ст. 197-1, 239, 239-1, 254 УК Украины,

ст. 154-2 УК Эстонии, ст. 196, 197 УК Узбекистана, ст. 338 УК КНР, ст. 269 УК Белоруссии, ст. 96, 99, 100, 102 УК Латвии, разд. 1 гл. 9 Кодекса окружающей среды Швеции).

В ряде зарубежных уголовно-правовых норм встречаются особые способы порчи земли, не свойственные УК РФ: а) загрязнение опасными выбросами или отходами; б) механическое разрушение почвы; в) поджог, взрыв, иной общеопасный способ; г) нарушение требований охраны почвы, иных требований к землепользованию, условий использования земель; д) нарушение целевого назначения сельскохозяйственных земель.

Субъективная сторона преступлений, касающихся порчи земли, характеризуется умыслом или неосторожной формой вины.

Уголовно-правовые нормы, касающиеся нарушения правил охраны и рационального использования земли, содержат признаки объективной стороны преступления, не свойственные ст. 254 УК РФ, которые описывают проявления негативных последствий для земли: деградация почвы; длительное снижение или потеря плодородия; утрата хозяйственной ценности; смывание гумусного слоя; нарушение структуры почвы; значительная эрозия почвы; существенное нарушение условий обитания растительного или животного мира; разрушение естественного природного ресурса.

Уголовная ответственность за загрязнение и нарушение правил охраны и использования земли дифференцирована в квалифицированных составах преступлений в зависимости от социальной ценности почвы и последствий содеянного, носящих массовый характер (эпидемия, эпизоотия, уничтожение популяций животных или птиц, тяжкий вред здоровью людей, гибель людей) (ч. 1 ст. 196 УК Узбекистана, ст. 297 УК Грузии, ст. 239 УК Кыргызстана, ч. 1 ст. 227 УК Молдовы).

Особый интерес представляют нормы об уголовной ответственности за порчу особо ценной пашенной земли (ст. 325 УК Испании, ст. 410-1 УК Франции, § 196 УК Дании, разд. 1 гл. 9 Кодекса окружающей среды Швеции, § 324а УК ФРГ, нормы законодательства США) и система уголовно-правовых норм, касающихся порчи земли, предусмотренных законодательством Украины и Латвии.

Глава 2 «Уголовно-правовая характеристика и законодательные подходы к конструированию состава порчи земли (ст. 254 УК РФ)» состоит из трех параграфов.

В параграфе 2.1 **«Объект преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ»** сформулированы выводы относительно содержания непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ. Автор с критических позиций рассматривает существующие в уголовно-правовой науке взгляды на содержание непосредственного объекта порчи земли, под которым понимают экологическую безопасность, экологическую систему, отношения по поводу охраны и рационального использования

земли, отношения в сфере благоприятной окружающей среды, порядок землепользования, совокупность земельных отношений.

Для уточнения содержания непосредственного объекта в работе всесторонне проанализирован предмет преступления, который характеризуется неоправданно расширительным юридическим толкованием, что искажает правосознание, препятствует выработке единого подхода к квалификации преступления. В действующем законодательстве категории «земля» и «почва» соотносятся как часть и целое. Данное соотношение имеет многомерный, а не линейный характер. Обоснован вывод о том, что под предметом преступления следует понимать некую многофункциональную структурную единицу экологической системы – *почву*.

Предложена уточненная уголовно-правовая характеристика предмета преступления – *почвы*, обладающей уникальными природными свойствами: 1) выполнение глобальных экологических функций; 2) центральное место в экологической системе; 3) наличие исторических, генетико-морфологических и иных природных специфических свойств; 4) наличие плодородного слоя (гумуса), который позволяет использовать землю в аграрном производстве. Таким образом, под предметом преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, понимается почва как компонент природной среды, не отторгнутый и не обособленный человеческим трудом от естественных природных условий. Определяя таким образом предмет преступления, автор полагает, что в составе порчи земли будет превалировать экологический фактор, которым обусловлена специфика охраняемых экологических отношений.

Содержание непосредственного объекта предопределено предметом преступления, обладающим экологическими и экономическими свойствами. Следствием двойственного подхода законодателя к содержанию признаков предмета преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, стала неполнота структуры непосредственного объекта преступления, за границами которого остались отношения, связанные с охраной и рациональным использованием земли, в частности: 1) обеспечение сохранности качества верхнего плодородного слоя почвы (гумуса); 2) рациональное использование земли; 3) восстановление качества почвы. Обоснован вывод, что основной непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, включает только отношения, складывающиеся по поводу охраны почвы от загрязнения опасными веществами.

В параграфе 2.2 «**Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ**» автор, исследуя признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, констатирует, что порча земли представляет собой сложное единичное преступление с альтернативными деяниями и альтернативными последствиями. Деяние в форме действия (бездействия) выражено в виде загрязнения, отравления, иной порчи. Однако сущность этих явлений внешне проявляется в виде *загрязнения*, под которым автор предлагает понимать привнесение в сложившуюся экологическую систему (биогеоценоз) загрязняющих веществ,

вследствие чего происходит разрыв ее продукционных и обменных процессов, ведущих к частичному или полному нарушению качества и структуры почвы в результате их накопления, разложения или модификации. В работе проанализированы новые широко распространенные способы загрязнения земли: инфильтрация сточных вод и жидких фракций отходов животноводства, посадка обработанных химикатами семян, разбрасывание гранулированных опасных химических веществ, захламление отходами I–IV класса опасности и др.

На основе анализа норм законодательства в сфере безопасного обращения опасных веществ в работе приведены видовая характеристика и классификация загрязнителей почвы, представляющих повышенную общественную опасность для окружающей среды и человека. Обоснован вывод, что новые виды загрязнителей, в числе которых более 700 видов малоизученных опасных модифицированных химических соединений в составе фальсифицированных *пестицидов и агрохимикатов*, оседающих в почве при ведении хозяйственной деятельности, не входят в перечень, предусмотренный дефиницией ч. 1 ст. 254 УК РФ. Содержание понятия «обращение опасных веществ» включает ряд новых технологических процессов (кроме перечисленных в ч. 1 ст. 254 УК РФ – хранение, использование и транспортировка), не охваченных объективной стороной этого преступления (переработка, обработка, сбор, утилизация, обезвреживание, захоронение, передача опасных веществ и др.).

Признаки квалифицированного состава порчи земли (ч. 2 ст. 254 УК РФ) характеризуются терминологической несогласованностью с нормами законодательства в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. Существенным недостатком нормы ст. 254 УК РФ является отсутствие дифференциации уголовной ответственности за порчу земли и критериев, позволяющих отграничить это преступление от схожих по объективной стороне административных правонарушений (ст. 8.2, 8.2.2, 8.2.3 КоАП РФ).

На основе результатов исследования механизма совершения порчи земли автор приходит к выводу о том, что в контексте нормы ст. 254 УК РФ под порчей земли понимается только антропогенная деградация почвы, при которой содержание загрязняющих опасных веществ превышает природный региональный фоновый уровень их нормального содержания в почве (норматив). Опираясь на криминологическое представление о существующих общественно опасных процессах и явлениях в сфере землепользования, обоснован вывод о том, что объективной стороной преступления не охватывается механическая (эксплуатационная) порча земли. Это деяние признается малозначительным – административным или гражданско-правовым деликтом. Но ввиду повышенной общественной опасности порча земли уже уголовно наказуема. Таким образом, имеет место диалектическая взаимосвязь двух правонарушений – уголовного и административного, что не в полной мере отражает содержание нормы ст. 254 УК РФ. Это

свидетельствует о необходимости восполнения пробела уголовного законодательства об ответственности за порчу земли вследствие нарушения правил охраны и рационального использования земли.

В параграфе 2.3 «**Субъект и субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ**» проведен анализ субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, – субъекта и субъективной стороны.

Исходя из буквального толкования, субъект преступления общий: вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет без каких-либо специальных признаков. Однако на основе судебной практики и позиций ученых автор приходит к выводу, что субъект порчи земли специальный, что обусловлено спецификой объективной стороны преступления. Это вменяемое лицо, достигшее возраста 18 лет, имеющее специальное профессиональное образование, владеющее специальными навыками и умениями, пригодное по состоянию здоровья к выполнению отдельных видов работ, успешно прошедшее инструктаж по технике безопасности и охране труда, допущенное к работе с опасными веществами.

В судебной арбитражной практике нередко встречается противоправное загрязнение почвы или нарушение правил охраны и использования земли юридическим лицом, повлекшее причинение крупного или особо крупного ущерба, обладающее признаками преступления. Этим обусловлена позиция научного сообщества о введении уголовной ответственности юридических лиц за порчу земли. Автор высказывается против такого подхода, аргументируя это нарушением уголовных принципов вины и личной ответственности. К данной проблематике предлагается подходить с учетом пользы для общества и правопорядка, расширяя практику применения административного приостановления деятельности юридических лиц, изъятия и перераспределения нерационально используемой земли в установленном гражданским законодательством порядке.

Исследуя субъективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, приходим к выводу, что порча земли как преступление с материальным составом может характеризоваться и косвенным умыслом, и неосторожной формой вины. Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, когда лицо в силу специфики выполняемой работы осознает все риски и опасности, исходящие от технологического процесса или выполняемых работ, связанных с опасностью химических и биологических веществ, предвидит возможность наступления вредных последствий (интеллектуальный признак), не желает их наступления, но сознательно допускает их либо относится к ним безразлично (волевой признак). Как показывает практика, порча земли по неосторожности совершается чаще всего в силу безответственности, беспечности, пренебрежительного отношения к правилам обращения опасных веществ.

Глава 3 «Проблемы квалификации деяний, посягающих на отношения в сфере обеспечения качества и рационального

использования земли, и перспективы совершенствования уголовного законодательства» состоит из двух параграфов.

В параграфе 3.1 **«Проблемы квалификации деяний, посягающих на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли»** приведен анализ судебной практики, который позволяет подразделить случаи порчи земли на четыре вида с различными формулами квалификации: 1) загрязнение, выраженное в прямом или опосредованном привнесении в почву опасных веществ; 2) загрязнение, выраженное в складировании в толще или на поверхности почвы отходов, содержащих опасные вещества (захламление); 3) механическое нарушение (частичное разрушение) земли, выраженное в снятии и перемещении верхнего плодородного слоя почвы (гумуса); 4) уничтожение (полное разрушение) почвы, выраженное в перекрытии поверхности земли искусственными покрытиями и (или) объектами (несанкционированные свалки отходов, линейные объекты).

Аргументирован вывод о том, что причина не востребоваемости уголовно-правовой нормы об ответственности за порчу земли – в сложности уяснения признаков объективной стороны преступления. Поэтому ряд деяний, подпадающих под признаки порчи земли, квалифицируют по признакам объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ. В отсутствие судебного разъяснения о квалификации преступлений, связанных с нарушением правил охраны и использования земли, складывается неоднозначная судебная практика, которая исходит из того, что в случае причинения объектам окружающей среды крупного материального ущерба деяние квалифицируют по ст. 246 УК РФ, а при незначительном размере ущерба признают малозначительным, не представляющим общественной опасности.

Анализ уголовных дел, в которых приведена квалификация загрязнения почвы и нарушения правил охраны и использования земли, позволил выделить ряд подходов к обоснованию данной квалификации.

1. Подход к обоснованию квалификации загрязнения почвы по ч. 1 ст. 254 УК РФ как специальной нормы по отношению к общей норме ст. 247 УК РФ исключает идеальную совокупность указанных преступлений на основании ч. 3 ст. 17 УК РФ. При квалификации загрязнения важное значение придается правилам, нарушенным при совершении деяния. Так, загрязнение почвы опасными веществами способом захламления земли отходами I–IV класса опасности вследствие нарушения правил их хранения (несанкционированные свалки, полигоны) полностью поглощается объективной стороной состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 247 УК РФ. Загрязнение способом прямого привнесения в почву опасных веществ вследствие нарушения правил обращения с ними квалифицируют по ч. 1 ст. 254 УК РФ.

2. Подход к обоснованию идеальной совокупности преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 254, и иных преступлений, предусмотренных

гл. 26 УК РФ, в случае причинения вреда двум и более объектам окружающей среды предусматривает исчисление причиненного окружающей среде вреда в отношении каждого вида природного объекта по утвержденным методикам. Величину вмененного комплексного ущерба суды в приговорах отражают как «существенный вред окружающей среде». Загрязнение почвы при любом способе его совершения имеет первичные и вторичные последствия. Первичные последствия определяются как ущерб и исчисляются в денежном выражении. Вторичные последствия носят экологический характер. Эти последствия отложены во времени, проявляются спустя несколько лет под воздействием разрушительных сил самой природы или обнаруживаются на значительном расстоянии от места совершения преступления.

3. Критериями для разграничения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 254 УК РФ, и схожих по признакам объективной стороны административных правонарушений (ст. 8.2, 8.2.2, 8.6, 8.7, 8.8, 8.12 КоАП РФ) являются: размер материального ущерба, глубина и площадь нарушенной земли, категория земель, вид разрешенного использования, способ совершения преступления. Однако разграничить правонарушения крайне сложно ввиду использования разной терминологии при описании их объективной стороны. В таком случае вопрос об уголовной ответственности решается с учетом обстоятельств, относящихся к событию преступления, в том числе экологической ценности поврежденного или утраченного почвенного покрова; количества уничтоженных или поврежденных живых организмов и растений, изменения их генетического фонда; площади и глубины распространения загрязняющих веществ; степени деградации земли. Наличие существенного вреда окружающей среде исключает малозначительность деяния.

4. Подход при квалификации деяний, касающихся нарушения правил охраны и использования земли, в случае конкуренции нормы ст. 8.6 КоАП РФ с нормой ст. 246 УК РФ. Конструктивные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, не позволяют квалифицировать уничтожение (полное или частичное нарушение) почвенного покрова земли вследствие нарушения правил охраны и рационального использования земли даже в том случае, когда деянию свойственны признаки преступления. Поэтому судебная практика идет по пути вменения лишь административного (ст. 8.6 КоАП РФ) либо гражданского (взыскание материального ущерба) правонарушения. Однако антисоциальность этих правонарушений нередко сопряжена с причинением окружающей среде крупного или особо крупного ущерба. Поэтому на практике содеянное квалифицируют по ст. 246 УК РФ.

В параграфе 3.2 «Основные направления совершенствования уголовного законодательства об ответственности за преступления, посягающие на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, и практики его применения»

сформулированы рекомендации, касающиеся изменения редакции нормы ст. 254 УК РФ. В частности, предложено: термин «земля» заменить термином «почва»; конструкцию «отравление, загрязнение, иная порча земли» заменить термином «загрязнение»; изменить название статьи на «загрязнение почвы»; оптимизировать перечень загрязняющих веществ, указав только их видовую принадлежность; дифференцировать уголовную ответственность за загрязнение почвы в новых квалифицированных составах преступления, предусмотренных ч. 2–5 ст. 254 УК РФ, в зависимости от социальной ценности почвы, степени тяжести причиненного здоровью человека вреда, характера и размера причиненного ущерба.

На основе проведенного исследования автор приходит к выводу о необходимости введения уголовной ответственности за нарушение правил охраны и рационального использования земли и предлагает дополнить гл. 26 Уголовного кодекса РФ новой ст. 254¹ *«Нарушение правил охраны и рационального использования земли»*.

Для повышения эффективности применения уголовного законодательства об ответственности за преступления, посягающие на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, предлагается внести в земельное и административное законодательство изменения, корреспондирующие с нормами ст. 254 и 254¹:

– в ст. 10 и 71 Земельного кодекса РФ закрепить региональные полномочия по осуществлению государственного земельного контроля за соблюдением обязательных правил, касающихся охраны и использования земель сельскохозяйственного назначения;

– предусмотреть в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации нормы об административной ответственности за нарушение правил охраны и рационального использования земли, повлекшее снижение нормативов качества почв особо ценных земель;

– исключить из ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ признак объективной стороны административного правонарушения, выраженный в уничтожении плодородного слоя почвы;

– предусмотреть в региональных нормативных актах нормативы качества почв земель сельскохозяйственного назначения с учетом результатов обследования, научно обоснованных расчетов и динамики показателей плодородия применительно к климатическо-экологическим условиям определенных территорий.

Результаты проведенного исследования позволили обосновать следующие авторские редакции ст. 254 и 254¹ УК РФ:

«Статья 254. Загрязнение почвы»

1. Загрязнение почвы вследствие нарушения правил обращения опасных веществ, если это деяние повлекло причинение крупного ущерба –

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо лишением права занимать определенные

должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет.

2. То же деяние, повлекшее причинение особо крупного ущерба либо совершенное в отношении почвы, отнесенной к особо ценным, редким, исчезающим, занесенным в Красную книгу почв Российской Федерации, –

наказывается штрафом в размере от двухсот тысяч до четырехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

3. Деяние, предусмотренное частями первой или второй настоящей статьи, повлекшее эпидемию, эпизоотию, гибель популяции живых организмов и (или) растений, –

наказывается ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

4. Деяние, предусмотренное частями первой или второй настоящей статьи, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, –

наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

5. Деяние, предусмотренное частями первой или второй настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть человека, –

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.

Примечания

1. Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, причиненный почве, исчисленный по утвержденной Правительством Российской Федерации методике, превышающий один миллион рублей, особо крупным – пять миллионов рублей.

2. Под обращением опасных веществ следует понимать урегулированный нормами отраслевого законодательства порядок оборота опасных химических и биологических веществ в различных технологических процессах специализированных видов хозяйственной деятельности.

Статья 254¹. Нарушение правил охраны и рационального использования земли

1. Нарушение правил охраны и рационального использования земли лицом, в силу выполнения работы или занимаемой должности обязанным

соблюдать эти правила, если это деяние повлекло причинение крупного ущерба, –

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, если оно совершено в отношении особо ценных земель или на особо охраняемой природной территории, –

наказывается штрафом в размере от двухсот тысяч до четырехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

3. Деяние, предусмотренное частью первой или второй настоящей статьи, если оно повлекло причинение особо крупного ущерба либо гибель популяции живых организмов и (или) растений, –

наказывается ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Примечания

1. Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, причиненный почве, исчисленный по утвержденной Правительством Российской Федерации методике, превышающий один миллион рублей, особо крупным – пять миллионов рублей.

2. Под рациональным использованием земли понимается использование земли, вовлеченной в хозяйственный оборот, с соблюдением требований к ее охране и использованию, установленных в законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации».

**Основные положения диссертации опубликованы
в научных трудах:**

Монографии

1. Литра, Е.Н. Уголовно-правовые аспекты охраны качества земли: монография / Е.Н. Литра. – Курск: Университетская книга, 2023. – 209 с. (объем 11,1 п.л.).

*Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых
научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве
науки и высшего образования РФ*

2. Литра, Е.Н. Современные подходы к вопросам криминализации деяний, связанных с нарушением земельного законодательства в странах СНГ / Е.Н. Литра // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 9 – С. 225–227. – 0,25 п.л.

3. Литра, Е.Н. Уголовная ответственность за незаконную рубку на землях сельскохозяйственного назначения: к постановке проблемы / Е.Н. Литра // Закон и право. – 2021. – № 8. – С. 128–130. – 0,25 п.л.

4. Литра, Е.Н. К вопросу уголовно-правовой охраны права общедолевой собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения / Е.Н. Литра // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 6(157). – С. 302–304. – 0,25 п.л.

5. Литра, Е.Н. Порча земли: криминологический анализ с позиции экономической и продовольственной безопасности / Е.Н. Литра // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 1(205). – С. 100–103. – 0,37 п.л.

6. Литра, Е.Н. К вопросам квалификации преступных деяний в сфере земельных отношений: анализ правовых позиций судов общей юрисдикции / Е.Н. Литра // Безопасность бизнеса. – 2022. – № 1. – С. 43–48. – 0,62 п.л.

7. Литра, Е.Н. Криминологический анализ региональной преступности в сфере земельных отношений (на примере Краснодарского края) / Е.Н. Литра // Пробелы в российском законодательстве. – 2022. – № 1. – С. 97–102. – 0,62 п.л.

8. Литра, Е.Н. Социально-криминологические предпосылки уголовно-правовой охраны отношений в сфере обеспечения качества и рационального использования земли / Е.Н. Литра // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 1(188). – С. 320–323. – 0,3 п.л.

9. Литра, Е.Н. К вопросу об уголовной ответственности за нерациональное использование земли / Е.Н. Литра // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 1(229). – С. 275–278. – 0,38 п.л.

10. Литра, Е.Н. Проблемы объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ / Е.Н. Литра // Закон и право. – 2024. – № 2. – С. 268–272. – 0,5 п.л.

11. Литра, Е.Н. Детерминанты преступлений в сфере оборота земли / Е.Н. Литра // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений: сборник научных статей по итогам работы двенадцатого круглого стола со Всероссийским и международным участием. – Шахты: Конверт, 2020. – С. 132–133. – 0,06 п.л.

12. Литра, Е.Н. Исторические аспекты формирования модели уголовно-правовой охраны земли / Е.Н. Литра // Современные проблемы цивилизации и устойчивого развития в информационном обществе: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Москва: [Б. и.], 2020. – С. 48–50. – 0,12 п.л.

13. Литра, Е.Н. Использование мелиорированных земель: экономическая выгода и уголовно-правовая ответственность / Е.Н. Литра // Продовольственная безопасность: проблемы и пути решения: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2021. – С. 275–280. – 0,31 п.л.

14. Литра, Е.Н. Предупреждение земельных преступлений: зарубежный опыт и особенности законодательных подходов / Е.Н. Литра // Наука, технологии, общество – НТО-2021: сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции Российского Союза научных объединений. – Красноярск: Красноярский краевой Дом науки и техники Российского союза научных и инженерных общественных объединений, 2021. – С. 176–180. – 0,25 п.л.

15. Литра, Е.Н. Криминологический феномен трансформации государственного реестра недвижимости / Е.Н. Литра // Modernization of economic systems: looking to the Future (MESLF-2021) (Модернизация экономических систем: взгляд в будущее): сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции. – Прага: [Б. и.], 2021. – С. 148–150. – 0,12 п.л.

16. Литра, Е.Н. К проблемам современных правовых и экономических подходов в управлении земельными ресурсами / Е.Н. Литра // Современные проблемы и перспективы развития земельно-имущественных отношений: сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2022. – С. 198–202. – 0,25 п.л.

17. Литра, Е.Н. К вопросу об охране качества земель / Е.Н. Литра // Современные проблемы и перспективы развития земельно-имущественных отношений: сборник статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2023. – С. 268–274. – 0,37 п.л.